

ровать, как непопулярный в народе Временный Исполнительный Комитет, так и страшный для буржуазии Совет Рабочих Депутатов.

Был создан промежуточный орган, который должен был служить посредником между комиссаром Временного правительства и советами. Меньшевики и члены услужливо разрабатывали «конституцию» для этого угодка.

В «конституции», изданной большим тиражом, были декларированы основные задачи новой губернской власти, прикрашенные букетом пышных слов о защите и углублении революции, о демократии и т. п. Они сводились в результате к безусловной поддержке Временного правительства. Эга, с позволения сказать, «конституция» заканчивалась призывом ко всем слоям населения—довести войну до победного конца, терпеливо ждать созыва Учредительного Собрания, которое будто бы разрешит все наболевшие вопросы, в том числе вопрос о земле.

Новая «демократическая» власть сохранила четырехстепенную царскую систему выборов представителей. Согласно сфабрикованной местными властями «конституции» сельский сход выбирал сельский комитет, сельский комитет из своей среды посылал выборщиков на волостной съезд, где избирался волостной комитет. Волостной комитет посылал 2 выборщиков на уездный съезд, где избирался уездный «народный» совет. Уездные советы выделяли от 2 до 5 делегатов на губернский съезд.

Не трудно догадаться, что «народный» совет—пародия на демократический орган—был антинародным, состоял в основном из чиновников, кулаков и их эсеровских и меньшевистских лакеев. Преобладающее число делегатов «народного» совета были бывшие земцы, коммерсанты, офицеры и буржуазная интеллигенция. Ни одного представителя крестьянской бедноты и всего лишь 4 рабочих.

О классовом составе уездных «народных» советов волостных и сельских исполкомов можно судить по составу волисполкома в Теткино, где из пяти членов один был директор сахарного завода, другой вице-директор, заводской врач, председатель кооператива и «культурный земледелец» — владелец 120 десятин земли.

Состав «народных» советов и исполкомов определял их политику: продолжение мобилизации и реквизиции у крестьян, репрессии к неплательщикам царских налогов, которые